

Глава 18. Желание победить так же мимолетно, как мыльный пузырь.

[@Железная Попа Марисы: Я встал, завтракаю и собираюсь выходить.]

[@Божественный Питомец Пипи: Я отправил тебе свой номер телефона, но звонить не обязательно. Отсюда до площади Минчжу идти не больше получаса.]

Просмотрев сообщения в группе и ответив на пару важных тем, я отправил свой номер этому «Божественному Питомцу Пипи».

Этот человек — довольно известный автор на сайте романов Yae-Do. У него есть жена и дети, и, если мне не изменяет память, до закрытия сайта его продажи книг занимали третье место по популярности. Все в нашей писательской группе зовут его «Пипи». Для нас он словно «старший брат» — один из тех, кто затеял эту акцию по защите прав.

С «Божественным Питомцем Пипи» и «Железной Попой Марисы» у меня сложились довольно тёплые отношения. Примерно два года назад, одной ночью, Пипи в авторской группе пожаловался на трудности отцовства: его ребёнок плакал посреди ночи, и он, наконец, убаюкал малыша, но сам заснуть так и не смог. В ту ночь я тоже маялся бессонницей, поэтому подбодрил его парой слов — так мы и познакомились.

Мои собственные произведения не пользовались особой популярностью, и друзей в группе у меня было немного. Но Пипи стал исключением. После той ночной беседы мы время от времени переписывались в группе, и за эти годы у нас сложились вполне дружеские отношения. Как автор бестселлеров, он нередко рекламировал мои работы в своих книгах и направлял ко мне читателей. В ответ я, используя навыки фотошопа, которым научился в университете, помогал ему редактировать фотографии — например, снимки повседневной жизни его детей. А в свободное время мы даже играли вместе в видеоигры.

Я хорошо знаю характер Пипи, так что дать ему свой номер телефона было совсем не сложно.

[Получено.]

После того как я отправил номер, Пипи вскоре ответил:

[Есть ли поблизости от площади Минчжу место, где можно отдохнуть? Ты хорошо знаешь этот район, дядя?]

[Да, там полно ресторанов, все сетевые, немного дороговато.]

Я быстро добавил:

[Ещё есть небольшой парк с бесплатным входом.]

[Это парк Минчжу, да? Я вчера смотрел про это место. Кажется, там мило. Заметил, что ваш город Шэньчжэнь вообще интересный. Много перекрёстков и зданий с очень похожими названиями, а дороги... ну, довольно запутанные.]

[Точно, в Шэньчжэне отличная городская планировка, но конкуренция тут тоже жесткая.]

Я живу в этом городе почти тридцать лет и стал свидетелем всех его перемен.

Когда я был в детском доме, он находился в ботаническом саду, довольно далеко от центра города. Место было красивое, с отличными условиями, но приходилось долго идти пешком, чтобы встретить людей.

В те времена еда и сладости в детском доме были настоящим сокровищем, способом наладить «связи». Иногда, когда миндальные деревья у входных ворот покрывались светло-жёлтыми плодами, дети собирались под ними толпой, ожидая, пока что-нибудь упадёт.

Все воспитанники детского дома получали дошкольное образование под личным присмотром директора. А когда приходило время, нас отправляли в городскую начальную школу «Надежда» на пансионное обучение.

Я до сих пор помню, как тогда эта обшарпанная школа стояла без единого магазина поблизости, окружённая пустынными холмами и полями, где за полдня не встретишь ни одного дома. Сегодня она превратилась в образцовую городскую начальную школу, а вокруг выросли магазины, отели, рестораны и канцелярские лавки.

Тогда Шэньчжэнь был небольшим городом, всего с тремя районами: Центральным, Цаньцзин и Шуймин. Они располагались на юге, севере и западе города. С развитием и расцветом морской торговли южный порт Шэньчжэня выделили в отдельный район — Наньсюнь.

Вскоре появилось новое руководство, которое, похоже, принесло с собой определённые цели. Они затеяли масштабный проект в лесах к востоку от Центрального района, создав высокотехнологичную зону, напоминающую «Кремниевую долину», под названием «Зона Мастеров». Это место притянуло множество специалистов в области высоких технологий. Затем, чтобы угодить передовым талантам, хлынувшим сюда, они вырыли искусственное озеро, обустроили живописные уголки и назвали этот район «Дадун». С наплывом гостей местная экономика расцвела.

Более того, с ростом благосостояния в Шэньчжэне появилось немало состоятельных людей. Помимо района Шуймин, западную часть вдоль южного побережья расширили в «Район Жун»,

который часто называют «Районом Жунъяо». Проще говоря, это игровая площадка для богачей: прибрежные виллы и роскошные удобства на каждом шагу.

После создания района Жун в северной части, известной как район Бэйян, появился так называемый «Рай для богатых пенсионеров», а в Новом Западном районе — «Особая зона недвижимости». К этому моменту Шэньчжэнь завершил планировку своих девяти основных районов, охватывающих площадь в 23 000 квадратных километров, что сделало его одним из крупнейших и самых процветающих городов страны.

Если коротко, это шумный Центральный район в самом сердце города, властный район Цаньцзин, исторический Шуймин, восточная «Кремниевая долина» в Зоне Мастеров, туристический рай Дадун, оживлённый порт Наньсюнь, курортный рай Жун (он же Жунъяо), приют для состоятельных пенсионеров Бэйян и насыщенный недвижимостью Новый Западный район.

Для местных жителей Шэньчжэня этот город не кажется чем-то особенным, кроме разве что быстрого развития и заметной разницы в ценах на жильё между районами. Но для приезжих он окутан какой-то тайной. «В Шэньчжэне нужен местный, чтобы всё показать» — это уже устоявшийся стереотип, вроде «северяне терпят холод» или «южные тараканы больше мобильников». Восприятие, которое трудно объяснить.

Сегодня наша группа авторов направляется на «Площадь Минчжу», что между Центральным районом и Цаньцзин. Судя по разговорам в группе, хотя компания, стоящая за сайтом романов «Bayue Hall Novel Website», находится в другом городе, раньше наши контракты отправлялись туда. Но зарегистрирована она на самом деле в здании Минчжу в городе Шэньбинь. Главный владелец, «Лу Синьцзян», тоже из Шэньбиня. Эта компания и зарегистрированная компания сайта «Bayue Hall Novel Website» связаны как материнская и дочерняя.

Другими словами... хотя сайт романов Yue-Do на поверхности ликвидирован и выдаёт ошибку 404, его материнская компания всё ещё работает. За невыплаченными зарплатами нам нужно искать босса здесь.

[Конечно, позвоню, как приеду. Брат Ли, Железная Попа Марисы и я будем там примерно к десяти.]

[Хорошо, перекушу и тоже выдвинусь.]

Поболтав с Пипи, я ещё раз глянул в группу:

[Кто такой Дядя Любит Лоли? Не припомню.]

[Я тоже не знаю. Спроси у Пипи. Пипи сказал, этот Дядя из Шэньчжэня.]

[Он вроде старший автор, да? Дядя Любит Лоли, ты пишешь на сайте уже года три, верно? Как доходы?]

Я помедлил в своей съёмной комнате, прежде чем ответить:

[Так себе, около тысячи юаней в месяц. Если попадётся рекомендация, может чуть больше двух тысяч.]

[Дядя, это не дело. Как ты семью содержишь с таким доходом? Шэньчжэнь же большой город, можно найти работу на четыре-пять тысяч, нет?]

[А Пипи разве не автор бестселлеров?]

[Тысяча в месяц? Ты на полставки или нерегулярно пишешь? Разве за полный график не дают 500 юаней?]

[Наверное, потому что я не пишу на популярные темы. Видел немало авторов, которые держатся своих историй и не гонятся за трендами. Это нормально.]

Как я и ожидал, хоть я и считался «старшим автором» на сайте лёгких романов Yue-Do и знал многих, разговор о доходах неизбежно вызвал волну вздохов.

Особенно эта фраза: «А Пипи разве не автор бестселлеров?» — прямо-таки сочится сарказмом.

Другими словами, если перевести, это означало: «Как мог Пипи, автор бестселлеров, водиться с кем-то, кто зарабатывает меньше тысячи в месяц? Какие тёмные делишки у этого человека или, может, тут какая-то сомнительная сделка?»

Сообщество авторов лёгких романов — как маленькое общество. Если ты успешен, если ты в рейтинге доходов, ты — главный.

Квалификация, связи — всё это не так уж важно. Лишь бы ты был автором бестселлеров на сайте с высоким доходом — тогда в группе авторов твоё слово имеет вес.

Конечно, для такого, как я — «мало зарабатывающего автора», который пишет годами и получает всего тысячу в месяц, — презрение окружающих вполне привычно.

Я к этому привык.

[Ничего страшного, я пишу на полставки, чтобы подзаработать.]

Не зная, что сказать в этот момент, я ответил небрежно, как обычно делаю в разговорах.

[Дядя, ты женат? Если да, советую следить за трендами. Заработать три тысячи в месяц совсем не сложно.]

[Сейчас даже мужчины среднего возраста не могут обойтись одной тысячей юаней в качестве карманных денег каждый месяц.]

[Кстати, недавно в мою группу читателей добавилась очаровательная девчонка. Ей всего 14. Я добавил её в QQ, ха-ха, и отправил голосовое сообщение. У неё такой сладкий голосок!]

[В моей группе читателей тоже много девушек, и все они свободны, хе-хе.]

[А у вас тут девушек нет, да? И авторов-женщин тоже нет?]

[О чём ты вообще? Мы в категории романов для парней. Женщины-авторы? Уае-До пора бы насторожиться, самое время требовать наши невыплаченные деньги.]

— ...

Видя, что обсуждение в группе свернуло куда-то не туда, я не стал дальше читать и поднялся с места. Оставил телефон заряжаться и пошёл на кухню. Достал из холодильника рыбу, которую не доел вчера, и открыл одну из пачек лапши быстрого приготовления «3 за 10 юаней», купленных в супермаркете.

В моём нынешнем положении... можно ли считать меня... женщиной-автором?

***

<http://bllate.org/book/16015/1428491>